

ВРЕМЯ БЫЛО ТАКОЕ

Отца четверых детей расстреляли за гимнастёрку

ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ОКТЯБРЯ - СКОРБНАЯ ДАТА В КАЛЕНДАРЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ. В ЭТОТ ОСЕННИЙ ДЕНЬ МЫ ВСПОМИНАЕМ ТЕХ, КТО СТАЛ ЖЕРТВОЙ БЕЗУМНЫХ ПО СВОЕЙ ЖЕСТОКОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ.

Они унесли в могилу миллионы наших сограждан. И эти страницы нашей истории забывать нельзя.

ПАРА САПОГ

Михаил Боталов родился в дер. Яраново, в семье середняка, в 1907 г. Отец его был ветераном Первой мировой - только в 1919 г. вернулся из германского плена. В 1929-м Михаил сам стал военным - его призвали в Красную армию. Но вот по возвращении случилась большая неприятность. То ли по незнанию, то ли по крестьянской нечестности после увольнения красноармеец сохранил за собой свою гимнастёрку, брюки и пару сапог. За это его и взяли, конфисковав «похищенное». Дали 10 лет, 1,5 из которых он провёл за решёткой.

В его честности никто не сомневался - вернувшись в колхоз, Михаил стал счетоводом. Вряд ли нечистоплотному на руку человеку доверили бы такую должность в те времена. По всей вероятности, именно то уголовное дело сыграло с ним злую шутку - в НКВД таких людей держали на заметке и в страшный 1937-й брали первыми.

8 августа 1937 г. 30-летнего Михаила Боталова, счетовода Яраневского колхоза, Юсьвинского района, по решению сержанта НКВД Глухова взяли под стражу и этапировали в дом заключённых (домзак) Юсьвинского райотдела. Дома его остались ждать жена, трое сыновей и годовалая дочка. Самому старшему из

детей было всего 12 лет. Спустя неделю, 16 августа, сотрудник УНКВД Семёнов, рассмотрев некие материалы дела, обвинил Михаила в том, что тот является членом контрреволюционной повстанческой организации. В обвинении говорилось, что он «всячески

Михаил Боталов, 1930 г.

старался развалить колхоз, разжигал среди колхозников антонизм» (орфография сохранена. - Авт.).

Немало «добрых людей» было и среди самих колхозников. «Вы оскорбляли колхозников тунеядцами и лодырями?» - спрашивал следователь. «Я называл некоторых колхозников лентяями, когда во время сенокоса они вместо работы ходили по ягоды», - это было единственное признание вины со стороны Михаила, зафиксированное протоколом единственного допроса.

«Агитация за выход из колхоза», «антиколхозная пропаганда», «антисоветская агитация» - стандартный набор обвинений. И апофеоз - «участие в повстанческой организации». Ни одно из этих обвинений не было признано, однако в обвинительном заключении сотрудник УНКВД Семёнов безапелляционен: является, вёл, агитировал. Решение тройки - безжалостного трибунала, пачками оформлявшего приговоры на задержанных, - могло быть только одно: Боталова приговорили к расстрелу, навесив ещё и обвинение в восхвалении фашизма. 5 октября 1937 г., ровно в полночь (так зафиксировано в протоколе),

приговор привели в исполнение.

ПОКАЗАНИЯ НЕВЕРНЫ?

У Михаила Боталова выросли дети, достойные его честного имени. Старший сын Яков стал инженером, Дмитрий - ветеринарным врачом, Николай сменил несколько рабочих профессий: от шахтёра до металлурга. Уже будучи взрослыми, на исходе 50-х годов прошлого века они прочли решение Пермского областного суда, который массово пересматривал дела НКВД. В этом постановлении назывались фамилии людей, которые свидетельствовали против Михаила Боталова.

Один из них сделал это в ходе допроса, двое других - сознательно, доносами. В 1959 г. они, живые и здоровые, сообщили суду, что в 1937 г. «их показания были записаны неправильно», а следовательно неверны. Известно, один ли человек на их совести. Да и была ли она у них. Некоторые любят ссылаться на то, что «время было такое». Но может ли это быть оправданием - каждый для себя решает сам.

Александр БОТАЛОВ

Фото из архива семьи Боталовых

ИФ АФОРИЗМ

ДОСЛОВНО